

Глава 80. Прости.

То, что когда-то было мирным местом отдыха Цао Хун, было осквернено кровью и гнилью. Даже ствол и листья тихой ивы были забрызганы гниющими жидкостями разлагающихся трупов. Только Лю Сумэн и Юань Сюэлань остались стоять там, а мягкий лунный свет пробивался сквозь полог леса.

Эта сцена была слишком похожа на один из ужасных снов Юаня Сюэланя. Только это было реально, и у него не получится очнуться от этого, чтобы убежать.

Горькая улыбка искривила губы Юаня Сюэляня. Если Святой Меч из Слоновой Кости отказывается смеяться над его глупостью, то он сделает это сам! «Черт. Я действительно жалок. Я не могу поверить, что позволил этому куску дерьма Пэн Цзипэю взять надо мной верх. Как...я был так чертовски слеп! Это было чертовски очевидно с самого начала!»

Он усмехнулся над собой и своим глупым кузеном. Его плечи дрожали от ярости, глаза сверкали дырами в земле. Но винить ему приходилось только себя за то, что он слепо отбросил здравый смысл ради своего безумного кузена. Оказывается, Пэн Цзипэй был не единственным сумасшедшим, просто, блядь, добавьте еще и Юаня Сюэланя в список!

«Все в порядке», - сказал Лю Сумэн. Неловко он подошел к обезумевшему Юаню Сюэланю и подумал обо всех возможных способах, которыми он мог бы успокоить измученное сердце молодого человека. Но Лю Сумэн никогда не умел обращаться со словами, как бы сильно он ни старался. «Пожалуйста, успокойся.» И, как дурак, сделал еще один шаг ближе.

Слова, сказанные с добротой, только глубже врезались в душу. «Ты думаешь, я не пытаюсь сохранять спокойствие!?» Юань Сюэлань в ярости набросился на него. Но в своем жалостливом оцепенении он не заметил, что Лю Сумэн подошел ближе и ударил Святого Меча из Слоновой Кости по лицу.

Стояла тишина, только завывал ветер и шелестели листья. Все животные в окрестностях давно сбежали от натиска возмущенной энергии и трупов. Лю Сумэн спокойно стоял там, на его щеке расцвела красная отметина.

Юань Сюэлань мог слышать только звук пощечины, эхом отдающийся в его собственном сознании, прислушиваясь к кошмарам, преследовавшим его во сне. Это был несчастный случай. Это был несчастный случай. Это был несчастный случай!

Слова застряли у него в горле. «Я ...» - прохрипел он.

Когда Лю Сумэн снова перевел взгляд на Юаня Сюэланя, Святой Меч из Слоновой Кости только слегка вздохнул: «Все в порядке.»

Нет...Как это все нормально?

Юань Сюэлань стоял там, дрожа, как гребаный идиот. А Лю Сумэн только подошел к нему и обнял младшего заклинателя. Тепло, окутавшее его, было незаслуженным. Но Юань Сюэлань был эгоистом. Его руки тоже поднялись, и он держал Святого Меча из Слоновой Кости за пояс. Ткань все еще была влажной от источника, но ему было все равно.

Все, что он увидел, это то, что Лю Сумэн снова был ранен. На разорванной белой ткани виднелись красные пятна. Зрение Юаня Сюэляня затуманилось. Странная часть его разума подсказала ему, что идет дождь. Луна была яркой, небо ясным, шел дождь. Что-то бурлило у

него в животе, агония, которую он не мог назвать. Как отчаявшаяся дворняжка, Юань Сюэлань уткнулся лицом в плечо Лю Сумэна.

«Мне очень жаль...»

«Все в порядке», - тихо шикнул на него Лю Сумэн.

«Мне очень жаль...!»

«Все в порядке.» Руки Святого Меча из Слоновой Кости крепче обвили вокруг него. Было невыносимо тепло. Невыносимо нежно.

Он ничего так не хотел, как молить о прощении. Но Юань Сюэлань к этому времени уже знал, что Лю Сумэн дурак, и с готовностью простил бы его. Поэтому вместо этого он сказал: «Есть ли...Могу ли я что-нибудь сделать? Пожалуйста...»

Лю Сумэн нахмурился, не понимая, о чем говорит Юань Сюэлань.

«Что я могу сделать, чтобы ты простил меня?» Этот вопрос был похож на молитву, и Лю Сумэн тоже слышал его раньше, в прошлой жизни.

«...»

И в своей предыдущей жизни он глупо стоял там, не говоря ни слова, Лю Сумэн подумал, что нет, на этот раз он будет стараться больше. Должен был быть какой-то способ донести до него свое сердце.

Наконец, Лю Сумэн прошептал на ухо Юаню Сюэланю: «Прости себя.»

Юань Сюэлань плакал. И вцепился в Лю Сумэна так, словно его жизнь зависела от Святого Меча из Слоновой Кости.

Сердце подсказывало ему, что так оно и есть.

...

Она поставила ногу в отверстие для наблюдения, чтобы дать себе больше средств для достижения цели, когда смотрела поверх стены. Ее глаза были остры, как у ястреба, и она могла видеть, как мужчина уезжает, несмотря на то, что был так же далеко, как и она.

«Ты его достала?» - спросил демон-волк рядом с ней. Он поднял морду, чтобы посмотреть поверх стены, но без ее превосходного зрения он не мог понять, что произошло.

Хуэй Сиран опустила арбалет и щелкнула зубами. Выражение ее лица было достаточным ответом. «Неважно,-сказала генерал-Волчица, - Их уже заманили сюда. Все на месте, так что давайте просто пойдём и подготовимся.»

Демон-волк почтительно склонил голову и подождал, чтобы последовать за леди-генералом за городские стены. Хуэй Сиран была ростом здорового мужчины с седыми волосами и золотистыми глазами, что было характерно для клана Хуэй. Черная шкура на ее плечах, казалось, никогда не покидала своего места, отправлялась она на битву или нет. Мягко говоря, Хуэй Сиран была страшным демоном и не из тех женщин, с которыми можно было шутить.

С ней во главе никто из демонов, ожидавших надвигающейся осады, не испытывал ни страха,

ни сомнений.

На другой стороне поля, напротив Синьли, лагерь заклинателей пользовался такой же уверенностью. Силы и происхождение черной стрелы должны были быть отождествлены с одним из Хуэй, но Лю Фумао это не смутило. С героями, собравшимися рядом с ним, он был более чем уверен в своей кампании. Каждый из них обладал силой, сравнимой, по меньшей мере, с пятью тысячами смертных солдат.

Было утро. Лучи рассвета скользнули за горизонт и осветили ряды войск, стоявших под командованием Лю Фумао. Рядом с ним были Лю Суйе и его уважаемый гость, лидер Ордена Пэн, и каждый из них сидел на коне, слишком великолепном и гордом, чтобы считаться обычной лошадью.

Ряд учеников вышел вперед и поднял руки, образуя серию ручных печатей.

Заклинания вызвали огненный дождь, который обрушился на город демонов, атаковав тонкий темный барьер. Он колебался под яростным пламенем, но продержался достаточно долго, для того чтобы войска вышли из ворот. Демоны также хлынули на стены, как муравьи, ползущие по насыпи. Они были всех форм и размеров, некоторые как животные, другие как люди, оснащенные когтями, клыками и другим странным оружием, которое обещало кровопролитие.

Заклинатели стояли в своих рядах со спокойными элегантными выражениями лиц. Они ждали сигнала Лю Фумао. Все, что ему потребовалось, - это поднять руку, и армия бессмертных спустилась на равнины. Авангард двинулся вперед на летающих мечах, подкрепленный шквалом заклинаний, преследующих их по пятам.

Две стороны столкнулись на огромном поле, мечи против клыков, стрелы сыпались с неба, заклинания встречались со щитом, барьером и кровью. Поле боя ревело от криков и крови.

Лю Суйе въехал на своем коне рядом со своим дядей, а Пэн Чжугэнь следовал за ним. Он не был так искусен в обращении с мечом, как общепринятый Молодой Мастер из Ордена, Меч из Слоновой Кости. А вместо этого клинок, который он вытащил из своего бока, был таким, который мог разделиться на более мелкие части, выскочить, как змея, и разрезать все, что осмеливалось подойти слишком близко.

Рядом с ним Лю Фумао неодобрительно вздохнул, но решил приберечь свой выговор для другого раза и сосредоточился на демонах, которые были растоптаны копытами его могучего коня.

Пэн Чжугэнь тоже не был слабаком, он повелевал ветрами и порывами, не путаясь в волосах. Его меч летал вокруг него, как стрекоза, пронзая и разрезая любого врага, который подходил слишком близко.

Там же был и Чэнь Лейке, он размахивал метеоритными молотками и смеялся каждый раз, когда наносил верный удар. Что происходило почти каждый раз, когда он выхватывал свое оружие. И почти в доказательство своей дьявольской удачи Чэнь Лейке, казалось, даже не смотрел, а вместо этого пытался поболтать с раздраженной Ся Ань. Она, в отличие от Молодого Мастера Чэня, вращала свои колеса ветра и огня с сосредоточенной элегантностью и грацией. И пока звери падали вокруг нее, ни одна капля крови не коснулась ее тела.

Медленно, но верно демонов оттесняли назад. Заклинатели были безжалостны и рассекали все и вся, что попадалось на их пути, даже демонов, которые рыдали, сдаваясь.

Никто не говорил им, насколько уродливы дела войны.

Но они продвигались вперед. Барьер вокруг города разваливался, и они врезались тараном в высокие черные ворота. Аппарат был оснащен головой дракона, выкованной из драгоценных руд, а его туловище было вырезано из дерева, которому без труда исполнились тысячи лет. И когда он обрушился на ворота, подкрепляющие заклинания задрожали в знак протеста. На третьем таране они услышали треск ломающегося дерева.

«Продолжайте наступать!» Ту Цайхэ заорал на своих товарищей-заклинателей. Таран снова поднялся.

Однако Пэн Чжугэнь обратил свое внимание на поле боя. Что-то было не так. Он подъехал к Лю Суйе и сказал: «Лю Цзе.»

Меч-хлыст был выбит из поверженного демона. Лю Суйе, который спешил со своей лошади, посмотрел на своего друга детства: «В чем дело?»

«Что-то здесь не так.» Глаза Пэн Чжугэня осматривали поле. Он наблюдал, как его товарищи-заклинатели пронзают демонов, как будто они вообще ничего не значили. Но как бы он ни старался, он также не мог найти доказательств какого-либо скрытого массива или заклинания. И все же его подозрения отказывались рассеиваться.

Выражение лица Лю Суйе было серьезным. Он тоже не мог не чувствовать, что что-то не так. «Это слишком просто», - признал он.

Войска, напавшие на них, все были низкоуровневыми существами, которые едва ли представляли угрозу. Это было почти так, как если бы они существовали только для того, чтобы выиграть время. Но если бы угроза не обрушилась на них тогда...

Лю Суйе и Пэн Чжугэнь встревоженно переглянулись. Они обратили свое внимание на таран, но было уже слишком поздно.

Устройство поднялось и было отброшено к воротам. Дерево расколосось, когда последние остатки заклинания, которое удерживало его целостность, распались. Был только крошечный осколок, открывающий ворота, но Ту Цайхэ втянул воздух вокруг себя, пока его живот не стал большим и круглым. Когда он выдохнул, дверь была покрыта сверкающим морозным блеском. Другой заклинатель замахнулся лезвием на дверь, и она разлетелась вдребезги, как будто была сделана из стекла.

Зловещее рычание приветствовало их с другой стороны двери, и молодому заклинателю, который по глупости ворвался внутрь, не дали даже шанса среагировать. Гигантская пасть вцепилась в горло молодого заклинателя.

Из-за теней сломанных ворот донесся вой, за которым последовала симфония из двух десятков других.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247836>